

Атомный город

Вячеслав Платонов

Плавно несёт свои чистые воды небольшая река по равнине Дикого поля, обгибая возвышенности и скифские курганы, потом, омывая выходы железной руды на поверхность, получает, в результате, жёлтую окраску и поэтому речку запорожские казаки называли Жёлтой (совершающие сюда набеги за данью и рабами крымские татары – Сары – Су), а долину этой реки с её притоками, ивами, зарослями тростника - урочищем Жёлтые Воды. Переправа на реке Жёлтой называлась Жёлтым Бродом. Здесь стояли казацкие зимовники, укрепленные для защиты Чумацкого тракта от татар.

История города связана с победой украинско-татарского войска под предводительством Богдана Хмельницкого над польской шляхтой.

Победная битва 16 мая 1648 года стала началом освободительной войны украинского народа в 1648 – 1657 годы.

В 1654 году состоялась Переяславская Рада, на которой было решено идти под руку Москвы, потому что противостоять с севера Польше, а с юга крымским татарам уже не было сил.

В конце XIX века в бассейне реки Жёлтой геологами были обнаружены

богатые залежи железных руд. В 1895 году начинается разработка рудника близ села Весёло-Ивановка. Предприниматель Львов и инженер Боруцкий арендовали у жителей этого села 870 десятин земли. Впоследствии этот рудник стал собственностью горнопромышленного общества «Жёлтая Река».

Начало разработки месторождения железной руды в 1895 году считается датой основания поселка Желтая Река.

В 1898 году добыча руды началась в Краснокутском карьере, владельцем которого был екатеринославский купец Копылов.

13 августа 1941 поселок Желтая Река был оккупирован фашистскими захватчиками. Во время оккупации в поселке работала подпольная антифашистская группа, большинство членов которой были казнены гитлеровцами в 1942 году.

20 октября - особый день в истории города. В этот день в 1943 году после форсирования реки Днепр войска 92-й гвардейской стрелковой дивизии, 170-й гвардейской танковой бригады и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в составе Степного фронта освободили поселок Желтая Река от немецких оккупантов.

Эту карту с нарисованными от руки маршрутами и датами дал мне дядя моей жены – Савинский Михаил Александрович - отец Лены Иевлевой , который в составе 170-й гвардейской танковой бригады освобождал 19. - 20.10.43 г. посёлок Жёлтая река , село Зелёное , Петрово и бригада завершила операцию 07.01. 1944 г. внезапным броском из Нового Стародуба , охватив Кировоград с юго – запада , откуда немцы вовсе не ожидали нападения . После этой операции бригаде было присвоено почётное звание «Кировоградской» .

В полночь 8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Так окончилась вторая мировая война в Европе . В соответствии с договорённостью союзников на конференциях в Ялте и Потсдаме Советский Союз через два – три месяца после окончания войны в Европе должен был вступить в войну с Японией . Верная своим обязательствам , в августе 1945 г . наша страна начала боевые действия . Вооружение , опыт и другие ресурсы обеспечивали союзникам огромный перевес перед Японией , которая была обречена на быстрое поражение . Несмотря на это , не консультируясь с Советским Союзом , США 6 и 9 августа сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы . В результате этих бомбардировок погибло и пострадало около 500 тысяч мирных жителей . Это был акт невиданной жестокости . Он преследовал главным образом две цели – запугать Советский Союз и отомстить японцам за Пёрл – Харбор . Начался атомный шантаж и длительная по времени и объёму гонка вооружений . Несмотря на то , что исследования в СССР были начаты на семь лет позже США , Советский Союз в 1949 году (благодаря , в том числе , и нашей разведке) сумел произвести успешное испытание первой атомной бомбы . Так

был положен конец атомной монополии США . Это был беспрецедентный подвиг физиков , химиков , геологов , горняков и других учёных , инженеров и рабочих . Для проведения исследований по созданию ядерного оружия в первую очередь нужна была урановая руда и всем геологам страны было дано задание проверить все разрабатываемые месторождения на её наличие .

В 1950 году на двух небольших самых северных рудниках Криворожского бассейна – Желтореченском и Первомайском - в залежах магнитного железняка были найдены промышленные запасы урановых руд.

В 1951 году для добычи уранового сырья в Жёлтой Реке создан Восточный горно-обогатительный комбинат (ВостГОК) , подчинённый 1-му Главному управлению Министерства Среднего машиностроения , которое ведало всем , что было связано с добычей и переработкой уранового сырья . Проектные работы для строительства комбината выполнялись институтами , находящимися в Москве , но стройка таких масштабов требовала постоянного проектного сопровождения , поэтому была организована специализированная бригада №3 , в которой работали проектировщики , командированные из головного института . Позже на базе этой бригады на постоянной основе начала работать проектная бригада (ПБ- 3) , которая уже самостоятельно разрабатывала всю необходимую документацию и в её штате числилось более семи десятков специалистов , а в 1970 году по решению Минсредмаша ПБ – 3 была преобразована в филиал №2 Московского института Промниипроект .

Для добычи урана были направлены огромные материальные и людские ресурсы . Развитие промышленности повлекло увеличение численности населения города и развитие других отраслей .

Специалисты съезжались со всего Советского Союза – Москвы , Ленинграда , Новосибирска , Красноярска , Урала , врачи из Саратова , музыканты из Тамбова и т. д.

На рудниках была внедрена самая передовая технология ведения горных работ , было осуществлено строительство гидromеталлургического (по обогащению урана) и ремонтно – механического заводов , построены замечательные города с широкими проспектами , Дворцами культуры , школами , библиотеками , лечебными учреждениями.

22 мая 1957 года Указом Президиума Верховного Совета УССР поселок городского типа Желтая Река был переименован в город Желтые Воды и отнесён к городам областного подчинения Днепропетровской области.

В 1957 году был построен Дворец культуры по проекту московского архитектора Александрова.

В 1967 году в Жёлтых Водах проживало 41,8 тысячи человек. Действовало 11 общеобразовательных школ, больница, поликлиника.

Город с севера и северо – востока был ограничен промышленной зоной – два уже отработанных карьера , шахты «Ольховская» , «Капитальная» , «Новая» и

«Новая глубокая», завод по обогащению урана . Здесь же автовокзал – основной связующий вид транспорта с внешним миром и железнодорожная станция . С востока между речкой Жёлтой и улицей Украинской стволы погашенных старых рудников , отвалы забалансовой руды , а между Украинской и Первомайской улицами старая одноэтажная часть города , утопающая в зелени – цветы , сады - абрикосы , черешни , вишни , яблони , виноград . Далее на запад между Первомайской и проспектом Гагарина малоэтажный город (двух – трёх этажные дома по немецкому проекту) , здесь центр города – Дворец культуры , к которому примыкает парк Славы , здесь же центральная улица – бульвар Хмельницкого , который на юге упирается в спортивный комплекс – Дворец спорта и стадион . За проспектом Гагарина уже пятиэтажки и далее на запад появляются «хмарочёсы» - девятиэтажки и в этом же квадрате на севере и юге частные секторы с добротными домами и гаражами , садами , асфальтированными улицами и всё утопает в цветах . На юге Детский парк с водоёмом , грибочками и плакучими ивами по берегам .

А вокруг чернозёмная степь с ковыльными травами и близкими друг от друга деревнями и сёлами .

Да , и ещё , я , конечно , из всего этого мало что знал , но на слуху было , когда ехал к месту распределения в город Жёлтые Воды после окончания Московского горного института , - это желтоводская футбольная команда «Авангард» , которая в 1966 году уже второй раз за недавнее время стала Чемпионом Украины.

Из Москвы я уезжал в последний день сентября 1968 года , а в Жёлтые Воды приехал в первый день жовтня , хотя жёлтого в природе ещё ни чего не было , кроме цветов . Тёплый солнечный день бабьего лета , которое продолжалось потом ещё месяца полтора .

В путёвке у меня значилось «прибыть в распоряжение Проектной бригады – 3» и указан адрес . В отделе кадров сказали , что я определён в горномеханический отдел проектной части , начальник Смирнов Виктор Сергеевич и повели на второй этаж знакомиться с людьми и моим рабочим местом . От входной двери налево место начальника , направо вдоль стены ряд кульманов , первый из которых мой . За мной Тамара Михайловна Пикалова и потом Пётр Куличик . Ряд кульманов вдоль окон занимают Паршин Сергей Александрович , Груздев Евгений , Маняев Альберт . Здесь представлены специалисты всех основных горных направлений – и шахтостроители , и систем разработок , и вот теперь я по механике . Сразу же получил задание – в скором времени будут вести углубку одного из стволов , необходимо рассчитать защитный полок , приступить к работе завтра , сегодня устроиться в общежитии . В большой светлой комнате два места уже заняты - выпускник Львовского политеха щёголь Литвинчук Петя и психиатр из Пермского медицинского после ординатуры Лапин Сергей , третье место моё . Мы

сдружились и они были частыми гостями у нас , когда мы с Ольгой спустя три месяца получили комнату , а ещё через три месяца – двухкомнатную квартиру . Года через два Сергей перевёлся в город Шевченко на Мангышлак , а Петя уехал в аспирантуру в Киев . Защитный полок я рассчитал в зависимости от падения с поверхности определённого по массе куска породы , Виктор Сергеевич проверил , одобрил и сказал , чтобы при разработке рабочих чертежей я предусмотрел удвоение прочностных характеристик , а вдруг ... всякое бывает в жизни .

Спустя некоторое время в группу вибротехники научно - исследовательского отдела потребовался конструктор и мне предложили , и я согласился . В группе было пять сотрудников – Поддубный Иван Кириллович – начальник группы , главный конструктор, Богачёв Олег Михайлович – мозговой центр , Тертышная Валентина – математик , расчётчик ; Лысяк Анатолий Николаевич и Михайличенко Владимир Иванович – ребята – золотые руки. Нужно было разработать вибропитатель для маломощных и жильных месторождений , чтобы двое горнорабочих могли его спокойно переносить с места на место , быстро и легко монтировать и демонтировать , он должен быть надёжен и долговечен и это всё в условиях максимально ограниченного пространства , при этом нужно будет учитывать , что на него будут падать куски руды различной крупности и , возможно , на нём будут проводиться разделка негабаритов (больших кусков) взрывным способом . Ознакомился по литературным источникам , что есть подобное , похожее , подходящее в Союзе , в мире . Следует отметить , что это было время начала внедрения вибротехники в горное производство на всех стадиях – добычи , транспортировки , обогащения полезных ископаемых . Что – то близкое было разработано к. т. н. Тишковым А. Я. в институте горного дела Сибирского отделения АН СССР , но нам это не подходило и я на конференции в Кавалерово на Дальнем Востоке в 1972 году прямо сказал об этом Анатолию Яковлевичу , что я разработаю лучше , он посмотрел на меня , как на самого последнего нахала . В этом же году я написал , при обсуждении с коллегами , конечно , нашу первую коллективную заявку на изобретение , а в 1974 году нас пригласили в областной ВОИР в город Днепропетровск и вручили само изобретение (цветная обложка сверху которой герб , ниже крупно «АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО» , ещё ниже номер , потом опять крупно фамилия и т. д. , под обложкой описание изобретения и всё это скреплено двумя заклёпками и имитация сургучной печати) и знаки «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СССР», по моему это было первое изобретение , полученное нашим институтом и мы трепетно к нему относились . Коротко ли долго (скорее коротко , чем долго) вибропитатель по техническому заданию мною был разработан , защищён несколькими изобретениями , на нём были проведены оригинальные эксперименты , он демонстрировался на ВДНХ СССР в Москве и ВДНХ УССР в Киеве и был отмечен Дипломом и Серебряной медалью (которую я передал , по просьбе оргкомитета , в местный краеведческий музей , а удостоверение с картинкой медали у меня осталось) , был принят

Ведомственной комиссией для производства и их было изготовлено более двухсот штук . Конечно , я занимался не только этим питателем , параллельно мы работали над вибрационными перегружателями для циклично - поточной технологии на карьерах , виброгрохотами , виброконвейерами , секционированными виброкомплексами для мощных месторождений , балластировочными и шпалоподбивочными вибромашинами и т . д . .

Нами был разработан параметрический ряд вибромашин от малогабаритных питателей до мощных секционированных комплексов , удовлетворяющий всем горногеологическим и горнотехническим условиям предприятий и они работали не только на предприятиях отрасли , но и в народном хозяйстве и в странах соцлагеря – Румынии , Болгарии , Венгрии , ГДР . Поскольку объём работ всё время возрастал , появились молодые специалисты – Дятчин В. З. , Финогеев В. И. , Рягузов П. И. и другие , которые вели новые направления , и у нас уже была лаборатория , состоящая из трёх групп – конструкторской , исследовательской и внедрения , руководителем первой из которых был я .

В то время мы по кооперации работали с Днепроперовским горным институтом , с институтом Геотехнической механики Академии наук УССР , Кривбасспроектом , Харьковским институтом «Южгипроруда» , комбинатом «Уралзолото» , Полтавским ГОКом и другими предприятиями народного хозяйства . Наши коллеги по совместной работе , учитывая наш научный задел – статьи в Ведомственных , Республиканских и Союзных изданиях , монографии , десятки изобретений , участие с успехом в Конференциях , работающие машины разных типов и назначений – стали подталкивать нас к мысли , чтобы мы готовили диссертации , так как диссертабельного материала у нас выше крыши и я решил поступить в заочную аспирантуру Днепропетровского горного института на кафедру «Горные машины» и научным руководителем выбрал доцента , кандидата технических наук Франчука Всеволода Петровича . Просмотрев представленные мной материалы (примерно процентов 50-60 готовой диссертации) , он дал добро и сказал , чтобы я сдавал вступительные экзамены в аспирантуру – философию , иностранный язык и спецпредмет . Для сдачи экзамена по философии было нужно прежде подготовить реферат на заданную тему и отослать в институт , что я и сделал . В назначенный день приехал для сдачи экзамена , но мне было отказано , потому что не было моего реферата . В экспедиции сказали тоже самое и я огорошенный вышел в коридор и остановился у баллюстрады , вспомнил своё поступление в Московский горный и подумал не бросить ли всё это ... Неожиданно около меня остановился доцент к. т. н. Дриженко Анатолий Юрьевич , с которым мы вели совместные работы , и спросил , чем это я озабочен . Узнав в чём дело , он попросил меня никуда не уходить и минут через двадцать пришёл с моим рефератом и сказал чтобы я шёл на экзамен , а на мой недоумённый вопрос ответил : «Завалился за стол» . Все экзамены я сдал хорошо и был принят в

аспирантуру .

Группа , которой я руководил , была одной из лучших не только в научно – исследовательском отделе и в институте , но и в соцсоревновании среди институтов Министерства мы занимали лидирующие позиции – мы разрабатывали технику мирового уровня , она была защищена авторскими свидетельствами на изобретения , была востребована горной промышленностью и поэтому с внедрением в производство у нас не было проблем . Я четырежды был на Доске почёта института и однажды на Доске почёта города . В 1984 году за разработку и промышленное освоение вибрационных машин и комплексов , освоение и внедрение высокоэффективных способов добычи руд подземным способом , позволивших осуществить прогрессивную энерго – и ресурсосберегающую циклично - поточную технологию вибровыпуска и доставки руды коллектив авторов из десяти сотрудников (научных работников , разработчиков новой техники , инженеров изготовителей и эксплуатационников) , в том числе и я , были представлены на соискание Государственной премии Украинской ССР .

Вначале этого года я прошёл предварительную защиту диссертации и мне была назначена дата защиты на Учёном Совете Института Геотехнической Механики Академии наук УССР – последнее заседание Учёного Совета перед летними каникулами - 29 июня в 15 часов . В этом же году в ГДР в СГАО «Висмут» была направлена партия наших вибропитателей для установки под рудоспусками . Следует сказать , что директором нашего института в то время был легендарный висмутянин , Лауреат Государственной премии СССР Вадим Михайлович Мельниченко , замечательный человек . Он внимательно наблюдал за мной и однажды пригласил для разговора , и сказал , что для монтажа и мониторинга работы вибропитателей в ГДР требуется специалист – не соглашусь ли я поехать в загранкомандировку , я конечно , согласился , но защита ... Он успокоил – после защиты .

Нашу заявку на Госпремию УССР отклонили и сказали , что в Российской Федерации тоже подали заявку на подобную тему и будет рассматриваться общесоюзная совместная в будущем году . Для защиты диссертации я разослал авторефераты на отзывы о моей работе , отовсюду пришли положительные отзывы , не было только от моего главного официального оппонента – доктора технических наук , старшего научного сотрудника Тишкова А. Я. Защиту перенесли на конец года . Вскоре я поехал в командировку в Забайкалье с заездом в Новосибирск , встретился с Тишковым , он написал мне положительный отзыв(три экземпляра) с незначительными замечаниями . Один экземпляр я отправил заказным письмом в Учёный Совет ИГТМ , другой , также заказным письмом , домой , а третий взял с собой . Это всё я проделал на случай , если где – то письмо завалится за стол .

Защита прошла на отлично – все 18 членов Учёного Совета «ЗА», выступали академики Потураев В. Н. и Поляков Н. С. , выступил Вадим Михайлович и

другие доктора и профессора и спустя полгода я получил красный диплом кандидата технических наук . Ту нашу работу выдвинули на премию Совета Министров СССР , но меня в списках уже не было , так как в мае 1985 года я с женой Ольгой и младшей дочерью Леной уехал в заграничную командировку , а старшая дочь Ирина осталась сдавать выпускные экзамены в школе и поступать в институт .